

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ РОССИЙСКОГО ТОПЛИВНО- ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В МИРОВОМ НЕФТЕГАЗОВОМ БИЗНЕСЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ЭНЕРГЕТИКЕ,
ПРЕЗИДЕНТ НП «РОССИЙСКОЕ ГАЗОВОЕ ОБЩЕСТВО»
Павел Николаевич Завальный

Нефтегазовый комплекс России является одной из ключевых отраслей, от надежного функционирования которой зависит развитие нашей экономики и социальной сферы, наша и во многом мировая энергетическая безопасность. Россия занимает второе место в мире по добыче нефти и газа. Она является одним из крупнейших поставщиков энергоресурсов на мировой рынок, занимая первое место в мире по экспорту газа, второе – по экспорту нефти. Производя порядка 1,5 млрд т н.э. в год, Россия экспортирует более 40% энергоресурсов, что составляет 16% мировой межрегиональной торговли энергией.

Мы привыкли считать, что наши позиции в мировом нефтегазовом бизнесе устойчивы, а запасы углеводородов столь велики, что позволяют достаточно легко нивелировать риски. Однако последние геополитические события, а также тренды в мировой экономике и энергетике, на мой взгляд, должны заставить нас пристальнее взглянуть на тенденции и перспективы развития как мировой, так и российской нефтегазовой индустрии, адекватно оценить те вызовы, которые стоят перед отраслью, и найти пути решения проблем.

Расчеты показывают, что до 2040 года спрос на все энергоносители значительно вырастет. Спрос на нефть поднимется на 19%, на уголь – на 36% (в основном до 2020 года), на газ – на 64%, на атомную энергию – на 72%, на возобновляемые источники энергии – на 92%. К 2040 году прогнозируется выравнивание долей ископаемых видов топлива (нефть – 26%, газ – 24%, уголь – 26%) и неископаемых (в сумме 24%), что свидетельствует о развитии межтопливной конкуренции и повышении устойчивости энергоснабжения.

Доля нефти и газа в мировом потреблении первичной энергии останется практически неизменной. При этом нефть окончательно потеряет свое доминирование, доля ее потребления

к 2040 году сократится с 32 до 26%, а на газ придется наибольший абсолютный объем прироста потребления. Доля угля снизится с 28 до 26%.

Продолжится смещение экономического роста и энергопотребления в развивающиеся страны. После 2030 года рост спроса на энергию в развитых странах ОЭСР практически прекратится. Китай, который в настоящее время сопоставим с США по объемам энергопотребления, к 2040 году станет крупнейшим рынком, более чем в два раза превышающим американский. При этом основной прирост энергопотребления в Китае придется на текущее десятилетие. После 2025 года рост энергетического спроса в Азии сместится в Индию и страны Юго-Восточной Азии.

Развитые страны будут снижать долю потребления нефти и угля, наращивая потребление газа и возобновляемых источников энергии. Развивающиеся страны Азии будут увеличивать потребление всех видов топлива, в первую очередь угля. Ближний Восток заметно повысит потребление углеводородов, особенно газа. Африка покажет наибольший прирост использования биоэнергии. Таким образом, прогноз мирового топливно-энергетического баланса складывается благоприятно для производителей углеводородов, в первую очередь газа.

Российские запасы нефти и газа достаточны для того, чтобы удовлетворить практически любой внутренний и внешний спрос на эти ресурсы в течение ближайших 30 лет. Прирост запасов углеводородов в России в последние годы превышает объемы добычи.

По запасам нефти наша страна занимает пятое место в мире и обладает значительным потенциалом роста. По запасам газа Россия занимает первое место в мире, имея существенный отрыв от всех остальных стран. Газ – это наше неоспоримое преимущество.

Однако глобальная конкурентоспособность российского топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и – если брать шире – российской экономики в нынешнем сложном, высокотехнологичном и высококонкурентном мире не может быть обеспечена исключительно богатством наших кладовых. Обязательные условия для поддержания высокой конкурентоспособности нашего ТЭК: повышение эффективности его работы на всех этапах – от воспроизводства ресурсной базы, добычи нефти и газа, их транспортировки до переработки и продажи как на внутреннем, так и на внешних рынках; обеспечение адекватного современным вызовам соотношения цены и качества энергии и надежности функционирования ТЭК. В каждом из этих сегментов, на мой взгляд, сегодня существуют серьезные проблемы, требующие решения.

Начну с проблем в сфере производства и воспроизводства ресурсов. Здесь на передний план выходит вопрос ухудшения качества ресурсной базы. Крупнейшие российские углеводородные месторождения, открытые в советские времена, находятся в стадии падающей добычи. В нефтяной отрасли постоянно увеличивается доля запасов в сложных низкопроницаемых коллекторах, а также доля высоковязкой нефти. В газовой отрасли идет нарастание доли трудноизвлекаемых запасов. Растет доля низконапорного и многокомпонентного газа.

Обнаруженные за последние 10 лет месторождения весьма небольшие. Большинство углеводородных месторождений, открытых в России в течение последних 3 лет, относятся к разряду средних и мелких. Кроме того, их большая часть находится в районах со сложными климатическими и геологическими условиями, в том числе на континентальном шельфе.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что уже в ближайшее время поддержание ресурсной базы потребует от нас не только значительных расходов, но и новых технологий. С учетом внешних обстоятельств, санкционных ограничений это становится серьезным вызовом, преодоление которого необходимо для удержания лидерских позиций страны в мировом нефтегазовом бизнесе.

Важнейшим шагом является разработка новой классификации запасов углеводородов с учетом международных стандартов, которая должна быть завершена в ближайшее время. Это позволит преодолеть расхождение советской системы классификации с мировыми стандартами, учитывающими не только объемы геологически и технологически извлекаемых запасов, но и коммерческую рентабельность их извлечения, а также создаст условия для привлечения инвестиций.

В числе других необходимых шагов можно упомянуть:

- снятие ограничений на проведение геолого-разведочных работ в границах разрабатываемых и подготавливаемых к разработке месторождений;

- повышение инвестиционной привлекательности геолого-разведочных работ на нефть и свободный газ в новых перспективных регионах на суше и континентальном шельфе России;
- обеспечение выполнения достаточного объема научных и тематических исследований для создания новых прогностических моделей перспективных нефтегазоносных регионов России.

Также хотел бы обратить внимание на проблему малых месторождений. Разработка малых месторождений дает импульс к развитию науки, экономическому росту регионов. Порядка 60–70% наших регионов могут быть задействованы в процессе малой нефте- и газодобычи. Добыча нефти из малых месторождений стимулирует развитие новых технологий. Малые месторождения позволяют загрузить предприятия смежных отраслей и способствуют активизации деятельности небольших компаний, которые будут пополнять бюджеты регионов. Освоение малых месторождений силами малого и среднего бизнеса – это принятая во всём мире практика, дающая хорошие результаты.

По оценкам экспертов Минэнерго и Минприроды России, минимум треть отечественных нефтяных месторождений может быть эффективно освоена только малыми и средними предприятиями или совместными предприятиями с иностранным участием. И это, без сомнения, один из способов повысить конкурентоспособность российского ТЭК.

Кризис, связанный с падением цен на нефть, не мог не сказаться на показателях работы нефтегазового комплекса. Хотя, как это ни парадоксально, отечественная «нефтянка» продемонстрировала в последние годы лучшие производственные результаты за весь постсоветский период. Существенно выросли объемы разведочного бурения, объемы и глубина переработки нефти. При этом темпы роста добычи снижаются. По-прежнему не радует достигнутый коэффициент извлечения нефти. Еще до того, как разразился кризис, снизились объемы эксплуатационного бурения.

Объем добычи газа в России в 2014 году снизился на 4,2% по сравнению с 2013 годом. Основная причина – временные колебания спроса, обусловленные практически полным прекращением экономического роста как в Европе, являющейся основным рынком экспорта российского газа, так и в самой России. Снижение добычи происходит главным образом у «Газпрома», что естественно, если иметь в виду причины снижения. При этом возможности добычи у нашей газовой отрасли, особенно у «Газпрома», намного превышают спрос.

Хотелось бы выделить следующие приоритетные задачи, требующие решения, чтобы обеспечить конкурентный уровень добычи нефти и газа:

- поддержание добычи нефти на истощенных месторождениях в старых добычных регионах;
- стимулирование добычи трудноизвлекаемых запасов нефти;
- поддержание добычи сухого газа на истощенных месторождениях в старых добычных регионах;
- ввод в эксплуатацию месторождений и залежей, содержащих жирный газ;
- расширение производства сжиженного природного газа;
- стимулирование добычи углеводородов в новых труднодоступных районах на суше и на континентальном шельфе страны.

Чтобы решить эти задачи, нам потребуется преодолеть чрезвычайно серьезное препятствие, заключающееся в высокой зависимости от импортных технологий и иностранных инвестиций. Санкции, ограничивающие доступ к кредитным ресурсам, инвестициям и технологиям, способны нанести серьезный урон устойчивому развитию и глобальной конкурентоспособности не только ТЭК, но и всей экономики. Полагаю, это и является реальной целью наших «партнеров», организовавших санкционную эпопею. Украина же стала просто поводом. Но речь не об этом, а о преодолении данного препятствия.

На первом месте стоит необходимость импортозамещения. Вопрос этот должен пониматься шире, чем просто замена одних технологий и оборудования другими. В числе первоочередных мер эксперты называют:

- создание отечественных и адаптивное использование зарубежных технологий по производственной цепочке – от добычи до переработки нефти и газа;

- создание в России прорывных малотоннажных нефтегазохимических технологий, позволяющих вести переработку в районах добычи;
- создание условий для привлечения инвестиций в инновационные проекты;
- развитие экономического и научно-технического сотрудничества с государствами, не поддержавшими западные санкции;
- развитие и ускорение интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза.

Далее. Удержание лидерских позиций на мировом газовом рынке сегодня невозможно без должного уровня развития нефтегазохимии и нефтегазопереработки. Эффективность работы отрасли определяется во многом ее способностью не просто извлекать и транспортировать на рынки ресурсы, но и производить высокотехнологичные продукты с высокой добавленной стоимостью. Мы много лет говорим о необходимости опережающего развития нефтегазопереработки и нефтегазохимии, но хороших показателей в этом смысле у нас так и нет.

Обратимся к теме рынков. Сегодня внутренний рынок нефти, газа, внешние рынки функционируют по абсолютно разным, никак не связанным между собой моделям. До недавнего времени это позволяло отечественному нефтегазовому комплексу за счет дорогого экспорта субсидировать невыгодные продажи на внутреннем рынке. Сегодня разбалансированность внутреннего и внешнего рынков становится риском.

Внутренний рынок энергоносителей в целом характеризуется несбалансированностью ценовых индикаторов. Цены на продукцию нефтяного сектора, наиболее интегрированного с внешним рынком, формируются по принципу нетбэк (netback). В угольной отрасли давно преобладает рыночное ценообразование. Цены же на газ до сих пор регулируются государством, и его политика за последние два десятилетия менялась трижды.

Сегодня российский рынок газа находится в весьма сложном состоянии. С одной стороны, развивается конкуренция, и происходит это по воле государства, на протяжении многих лет оказывающего поддержку независимым производителям. «Газпром» перестал быть монополистом. По большому счету, независимые производители достигли паритета с этой компанией на внутреннем рынке. Однако полноценного развития рынка не происходит. Он пребывает в стагнации, притом что себестоимость добычи газа растет, а единая система газоснабжения стареет и требует всё больших средств для своего поддержания и развития. Внутренние цены на газ не отражают издержек на его производство и транспортировку, соответственно, не позволяя компаниям их покрывать и работать эффективно. С учетом сложной ситуации на внешних рынках это серьезнейший риск, который может негативно сказаться на будущем отрасли.

Для обеспечения устойчивого развития отрасли необходимо как можно скорее и четче определить принципы формирования конкурентных цен на газ на внутреннем рынке и сроки перехода к ним. Цена должна отражать конкурентные преимущества газа, обеспечивать приемлемую норму доходности для производителей, стимулировать газосбережение и при этом быть посильной для промышленных потребителей и населения. Решение вопроса о ценообразовании должно стать одним из основных в концепции развития внутреннего рынка газа, которая, согласно поручению Президента Российской Федерации, должна появиться уже в краткосрочной перспективе. Компании ждут ее, ведь нынешняя неопределенность губительна.

К негативным последствиям сложившейся ситуации, при которой газ является самым недооцененным энергоресурсом, относится и существенный перекоп энергетического баланса России. Газ занимает в нем 52% от общего потребления энергоресурсов, его доля в генерации достигает 73% и имеет тенденцию к росту. Доля угля в балансе потребления – менее 20%. При этом если запасов газа в стране хватит на 60 лет, то угля – на 800. Структура запасов явно не соответствует структуре потребления энергоресурсов. Последствия очевидны: газ является самым востребованным и самым неэффективно используемым ресурсом, мы ежегодно пережигаем впустую столько же газа, сколько экспортируем, угольная отрасль страдает от падения спроса и нуждается в многомиллиардных дотациях. Необходимо выравнивание топливно-энергетического баланса страны, и главный механизм здесь – планомерное развитие кон-

курении, прежде всего газа с углем. Но это невозможно без пересмотра государственного подхода к ценообразованию на газ.

Низкая эффективность производства и потребления энергии сегодня является главной проблемой российского ТЭК и экономики в целом, снижающей ее конкурентоспособность. Энергоемкость российского валового внутреннего продукта в два раза выше, чем в Китае, и в три-четыре раза выше, чем в развитых странах. Общий объем потребления энергии в России превышает 1 млрд т у.т. в год, при этом сам ТЭК потребляет треть этого объема. Потенциал энергосбережения оценивается в 20–30%. Однако для его поддержания необходима государственная воля и поддержка, жесткая система стимулов и штрафов, четкая координация всех мероприятий по энергосбережению, в том числе и между отраслями промышленности. Энергосбережение – направление, по которому сегодня идет весь мир, и развитый, и развивающийся, и отставание в этом вопросе – огромный риск.

Что касается позиции российского ТЭК на внешних рынках, то именно последние являются определяющими с точки зрения наполнения российского бюджета. Как известно, экспорт углеводородов составляет порядка 70% экспортных доходов страны. Россия обеспечивает 12% мировой торговли нефтью. Свыше четырех пятых объема российской нефти экспортируется в страны Европы. Доля России на рынках этих стран составляет около 30%. Основным направлением экспорта российских нефтепродуктов также является европейский рынок. При этом нефтяные поставки из России год от года снижаются.

Россия обеспечивает 21% мировой торговли газом, доминируя как на европейском газовом рынке, так и на рынке стран СНГ. На европейском рынке в 2010–2013 годах удельный вес российского газа в среднем составил 32%. До последнего времени Россия лидировала на европейском рынке по объемам поставок газа, и лишь в начале текущего года нас обошла Норвегия.

Удельный вес России на газовом рынке Азии достигает весьма скромных показателей, при этом он год от года снижается. В 2010 году эта доля составляла 6,3%, в 2013 году – уже 4,8%. Столь невысокие показатели обусловлены тем, что Россия поставляет на азиатский рынок лишь сжиженный природный газ, а трубопроводные поставки ожидаются в перспективе.

Согласно документам стратегического планирования, до 2030 года экспорт энергоносителей будет оставаться важнейшим фактором развития российского хозяйства, но степень его влияния на экономику будет сокращаться. Это отразится на динамике экспорта, который постепенно замедлит свой рост и, как ожидается, стабилизируется к концу рассматриваемого периода.

Нельзя не заметить, что ситуация на внешних рынках сегодня складывается для России непростая. Прежде всего это касается Европы. Да, есть объективные факторы, снижающие спрос на газ, в том числе и российский: вялый экономический рост, активное энергосбережение, замещение газовой генерации угольной, субсидирование альтернативных видов топлива. Эти факторы будут существовать как минимум до 2020 года. Но затем, по оценке экспертов, произойдет увеличение спроса на газ в Европе на фоне интенсивного падения собственной добычи и роста потребления, в том числе в виде газомоторного топлива, в целях бункеровки судов и для нужд малой энергетики. И в этой ситуации спрос на российский трубный газ, обладающий большей степенью надежности и предсказуемости по объемам и ценовым условиям, чем предложения значительной части других поставщиков газа в Европу, должен вырасти.

Однако сегодня на европейском энергетическом рынке всё чаще правила диктует не экономика, а бюрократический фактор. Влияние чиновничьих решений на европейскую энергетику всё увеличивается. А еврочиновники категорически настроены на снижение зависимости Евросоюза от российского газа, пусть даже ценой снижения безопасности энергообеспечения ЕС. Санкции, нападки Еврокомиссии на «Газпром», препятствия, чинимые нашим газотранспортным проектам через реализацию третьего энергопакета ЕС, создание Европейского энергетического союза – всё это направлено на вытеснение российского газа с рынка, на котором он доминировал в течение 40 лет. Это серьезный риск, и, к сожалению, устранить его мы, скорее всего, не сможем, пока не изменится политическая парадигма. Или, как говорится, пока жизнь не возьмет свое (читай: пока здравый смысл не возобладает). Очевидный выход из положения – диверсификация экспортных

потоков, активный выход на рынки АТР и БРИКС. При нормальном сценарии развития событий доли европейского и азиатского рынков в нашем экспорте могли бы сравняться к 2030 году. В нынешней политической ситуации это может произойти раньше.

Важной гарантией развития российского ТЭК, преодоления рисков и удержания лидерских позиций на мировом энергетическом рынке является адекватное современным вызовам нормативно-правовое обеспечение. Государство уделяет этому вопросу большое внимание. В последнее время были приняты и уже начали работать законы, существенно совершенствующие законодательное обеспечение отрасли. Это прежде всего закон, вводящий формульный подход к исчислению налога на добычу полезных ископаемых, в частности на газ, и комплексно учитывающий сложность добычи газа, в том числе на шельфе и в восточных районах страны. Он уже оправдал себя в нынешней кризисной ситуации.

Далее. Закон о мерах налогового и таможенно-тарифного стимулирования освоения углеводородов на континентальном шельфе, по сути, создал специальную правовую базу для работы. Не менее важен закон, создающий налоговые стимулы для разработки трудноизвлекаемых запасов. Безусловно, историческим можно назвать закон о либерализации экспорта сжиженного природного газа. Закон о налоговом маневре, к которому, безусловно, в отрасли отношение неоднозначное, также позволяет решить определенные задачи, стоящие перед государством применительно к ТЭК.

Сегодня активная работа по совершенствованию законодательства в интересах развития нефтегазового комплекса ведется и в профильных министерствах, и в Государственной Думе. Важнейшим шагом в создании современной системы налогообложения должен стать переход на налогообложение по финансовому результату. Убежден, что на это нужно решаться уже в ближайшее время, особенно в нынешней непростой ситуации.

Среди решений, необходимых для укрепления российских позиций на мировом энергетическом рынке, – допуск частных компаний к работе на континентальном шельфе. Это позволит существенно ускорить и повысить эффективность освоения шельфовых месторождений, разумеется, при соблюдении жестких требований к самим компаниям и сохранении контроля над шельфом со стороны государства.

Кроме того, необходимо и дальше совершенствовать шельфовое законодательство, прежде всего в неналоговой части. Российское газовое общество, президентом которого я являюсь, вместе с компаниями, работающими на шельфе, разработало пакет законопроектов. Сейчас они проходят согласование в соответствующих министерствах и Государственной Думе.

И еще один вопрос, принципиально важный для эффективной работы газовой отрасли вообще и работы на шельфе в частности. Речь идет о снижении административных барьеров, препятствующих эффективному недропользованию и инвестициям. Этой проблеме сегодня уделяется большое внимание на уровне правительства. Комитет Государственной Думы по энергетике и РГО также активно подключился к работе в данном направлении.

Ответы на основные вопросы, связанные с развитием преимуществ и преодолением рисков, с которыми сталкивается российский ТЭК, должны содержаться в документах стратегического планирования. Я имею в виду прежде всего Энергетическую стратегию России на период до 2035 года. Отрасль ждет ее появления и активно участвует в обсуждении. Целеполагание, определение стратегических ориентиров является ключевым для развития нефтегазового комплекса. От качества этой работы, глубины анализа, правильной расстановки приоритетов зависит, по сути, развитие всей экономики страны, укрепление ее позиций в глобальном масштабе.